

Даниил Викторович Гирьятович,
*адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: dv.gir@ya.ru*

Соотношение понятий фальсификации и маскировки как способов противодействия расследованию преступлений в условиях цифровой трансформации

Аннотация

В статье рассматривается проблема смешения понятий фальсификации и маскировки. На основе анализа научных трудов, этимологии указанных понятий и способов воздействия фальсификации и маскировки выделяются их отличительные признаки. Также предпринимается попытка дифференцировать некоторые цифровые способы противодействия расследованию преступлений в зависимости от их отношения к фальсификации и маскировке.

Ключевые слова и словосочетания: *электронный носитель информации; маскировка; цифровая трансформация преступности; расследование преступлений; фальсификация; цифровое пространство.*

Криминалистическое учение о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению долгие годы формировалось трудами многих ученых, внесших неоценимый вклад в выявление и разрешение наиболее злободневных его проблем. Одним из наиболее дискуссионных вопросов является соотношение понятий фальсификации и маскировки как способов сокрытия преступления. Различные авторы дают неоднозначную характеристику указанным явлениям и их соотношению. Например, профессор Р. С. Белкин рассматривал фальсификацию и маскировку как способы сокрытия преступления, состоящие между собой в отношении соподчинения родовому понятию «сокрытие» [5, с. 694]. А. В. Присекин определял отношение указанных понятий как общее и частное, где общим выступает маскировка [9]. На недостаточную теоретическую разработанность понятий также указывал В. П. Лавров [6].

Все это порождает неопределенность в понимании сути содержания указанных явлений, обуславливает смешение понятий фаль-

сификации и маскировки, а также препятствует формированию эффективных мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

Профессор И. А. Николайчук в своем диссертационном исследовании отметил, что маскировка выражена прежде всего в искажении представлений о событии, его участниках, объектах (носителях информации) [8, с. 82].

На наш взгляд, справедливое замечание указанному суждению в своей попытке дифференцировать понятия фальсификации и маскировки сделал А. Г. Холевчук. По его мнению, маскировка, в отличие от фальсификации, не направлена на искажение каких-либо объектов, т. к. искажение предполагает изменение внутренних свойств и характеристик, присущих какому-либо объекту [12, с. 328]. В этом аспекте мы разделяем позицию В. В. Трухачева, заключающуюся в том, что маскировка предполагает создание дополнительных искусственно образованных признаков, изначально не присущих какому-либо объекту, с целью затруднить возможность установления действительных характеристик и свойств объекта [11, с. 62].

Мы полагаем правильным при определении сущности указанных категорий исходить из их этимологии. Для единообразия приведем определения, сформулированные в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова. Обращаясь к слову «маскировать», можно заметить, что оно употребляется в двух значениях: первое значение – «надевать на кого-нибудь маску (маскировочный костюм)»; второе – «делать незаметным, невидимым для кого-нибудь». А слово «фальсифицировать» означает «подделать, исказить с целью выдать за подлинное, настоящее».

Сходное определение понятию «фальсификация» дает Р. С. Белкин: «подделка, создание ложной информации и (или) ее носителей» [5, с. 695]. А. А. Кондратьев понимал под фальсификацией доказательств любое умышленное искажение материальных характеристик (объема, внешнего вида, веса и др.) вещественных доказательств либо сути и содержания иных видов доказательств, влияющее на объективное рассмотрение дела [4]. А. С. Ладошкин отмечал, что в фальсификации важно установление именно факта подмены, при котором фальшивые доказательства выдаются за подлинные [7, с. 26].

Таким образом, ключевым способом воздействия при фальсификации выступают искажение, подделка и подмена подлинного (настоящего), в то время как маскировка характеризуется действиями по приданию свойства незаметности и невидимости для кого-

нибудь. Стоит отметить, что данные признаки игнорируются некоторыми авторами, что приводит к смешению способов фальсификации и маскировки, в том числе тех, появление которых обусловлено развитием информационно-телекоммуникационных технологий.

Сегодня цифровая трансформация преступности, обусловленная экономическими, технологическими, социальными и правовыми факторами, находит свое отражение в следующих тенденциях [2]:

- развитие дистанционных способов совершения преступлений;
- совершенствование способов сокрытия преступлений;
- экстерриториальность;
- использование криптовалют;
- создание и развитие цифровых преступных площадок для купли/продажи товаров, ограниченных в обороте или изъятых из него, а также оказание незаконных услуг;
- использование технологий искусственного интеллекта в противоправной деятельности.

Профессор Ю. В. Гаврилин делает вывод, что одной из ключевых тенденций такой трансформации является совершенствование способов сокрытия преступлений, основанных на использовании сервисов анонимизации личности в цифровом пространстве [2]. К основным способам анонимизации автор относит использование:

- программ ремейлеров;
- программ анонимайзеров;
- TOR-браузеров;
- IP-телефонии, обеспечивающей подмену абонентских номеров;
- интеллектуальных технологий синтеза речи и видеоизображений с целью создания аудио- и видеозаписи;
- криптовалюты и др. [2].

Некоторые авторы относят программы анонимайзеры, да и в целом технологии подмены, к способу маскировки, что, на наш взгляд, является спорным. Так, например, А. А. Рудых под маскировкой понимает искажение данных и восприятия преступления, личности преступника, предназначения предметов и процессов, оставивших следы, и к способам маскировки среди прочих относит использование программного обеспечения с функциями подмены IP-адреса, позволяющими произвести подмену истинного сетевого адреса [10, с. 132]. Мы не можем согласиться с позицией автора по тем основаниям, что, во-первых, как мы выяснили ранее, признак искажения и подмены присущ отнюдь не маскировке, а именно фальсификации, во-вторых, подмена истинного IP-адреса поддельным оставляет и ложный цифровой след, кото-

рый может быть воспринят субъектом криминалистической деятельности за истинный со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Таким образом, мы полагаем, что современные способы фальсификации в условиях цифровой трансформации преступности выражены:

- в сервисах анонимизации личности в цифровом пространстве, основанных на технологиях подмены (подмена номера абонента, IP-адреса, MAC-адреса, отправителя почтового сообщения и др.) [1, с. 46];
- в сайтах-клонах, реализующих фишинговые схемы краж данных [3, с. 146];
- в технологиях искусственного интеллекта (фальсифицированные новости, видеосюжеты и др.);
- в размещении на электронных торговых площадках заведомо подложных объявлений о продаже товаров либо предоставлении услуг с условием обязательной предоплаты [3, с. 151];
- в подмене документа при передаче его на подпись в смарт-карту (пользователь видит на экране монитора одну информацию, а в смарт-карту на подпись отправляется другая, параллельно могут быть подменены данные об остатках на счете, выполненных транзакциях и т. д.) [3, с. 154].

А к современным способам маскировки, по нашему мнению, можно отнести:

- создание скрытых файлов/папок на электронных носителях информации;
- использование технических устройств, встраиваемых в банкоматы и позволяющих незаметно считывать данные с банковских карт [3, с. 150];
- отключение геолокационных функций на электронных носителях информации;
- вредоносное программное обеспечение «тройанского» типа, которое скрытно и незаметно воздействует на электронный носитель информации;
- сокрытие присутствия в операционной системе (например, Rootkit, представляющий собой программный код или технику, направленные на сокрытие присутствия в системе заданных объектов (процессов, файлов, ключей реестра и т. д.)). [3, с. 159].

Необходимо отметить, что данные способы фальсификации и маскировки не являются исчерпывающими и в зависимости от развития информационно-телекоммуникационных технологий будут расширяться.

В связи с изложенным сформулируем вывод о том, что фальсификация и маскировка как способы противодействия расследованию преступлений в условиях цифровой трансформации преступности, несмотря на схожесть, соотносятся как самостоятельные способы, которые отличаются друг от друга прежде всего сущностным способом воздействия на криминалистически значимые объекты, среди которых особое место занимают цифровые следы и электронные носители информации.

Список литературы:

1. *Гаврилин Ю. В.* О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях : науч.-практ. пособие. М., 2021.
2. *Гаврилин Ю. В.* Тенденции цифровой трансформации преступности и факторы, ее обуславливающие // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. М., 2020.
3. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учеб. пособие : в 2 ч. / А. В. Аносов [и др.]. М., 2019. Ч. 1.
4. *Кондратьев А. А.* Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицами, осуществляющими предварительное расследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
5. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 2001.
6. *Лавров В. П., Рубцов В. Г.* К вопросу о способах и методах противодействия расследованию преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2007. № 12.
7. *Ладошкин А. С.* Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2019.
8. *Николайчук И. А.* Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2000.
9. *Присекин А. В.* Классификация способов сокрытия преступлений // Право и государство: теория и практика. 2011. № 3 (75).
10. *Рудых А. А.* Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступле-

ний в сфере информационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2019.

11. *Трухачев В. В.* Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж, 2000.

12. *Холевчук А. Г.* Фальсификация как способ сокрытия преступления и ее соотношение с другими способами сокрытия // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/falsifikatsiya-kak-sposob-sokrytiya-prestupleniya-i-ee-sootnoshenie-s-drugimi-sposobami-sokrytiya> (дата обращения: 04.03.2023).